

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ

Н. В. Ключев

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО

КАНОНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕРКОВНЫХ СЛУЖЕНИЙ

*Учебное пособие для студентов теологического, религиоведческого
и других гуманитарных направлений и специальностей
высших учебных заведений*

Свято-Филаретовский
православно-христианский институт
Москва • 2020

УДК 348,5
ББК 86.372.24-62

Рекомендовано кафедрой богословия СФИ

Рецензенты:

Дьякон Василий (Карл Христиан) Фельми, доктор богословия, почетный доктор Московской православной духовной академии
В. В. Тюшагин, преподаватель теории государства и права Лицея НИУ ВШЭ

Клюев Николай Владимирович

К52 Каноническое право : Канонические аспекты церковных служений : Учебное пособие для студентов теологического, религиоведческого и других гуманитарных направлений и специальностей высших учебных заведений. — М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2020. — 184 с.

ISBN 978-5-89100-240-1

Содержание учебного пособия соответствует программе курса бакалавриата «Каноническое право». Автор придерживается точки зрения, согласно которой церковные нормы, являющиеся разновидностью норм социальных, все-таки не являются нормами юридическими. Читателю предлагается взглянуть на весь канонический корпус православной (и не только православной) церкви через призму решения главной задачи — содействие исполнению церковью своего призвания (миссии) в этом мире как пути свидетельства о Боге и Человеке, а значит — служения и общения святых. В пособии говорится о церковной норме, ее действии, о вступлении в церковь и возвращении в нее после отпадения, о наложении церковных наказаний, каноническом регулировании общих и особых служений, церковном суде, монашестве и других аспектах церковной жизни. В пособии рассматриваются не только древние каноны, вошедшие в Книгу Правил, но и современные церковные документы, принятые Русской православной церковью по тем или иным вопросам. Для сравнения приводится обзор Кодекса канонического права католической церкви. Пособие предназначено для широкого круга читателей, студентов богословских вузов и всех интересующихся церковным нормативным материалом.

© Клюев Н. В., 2020

© Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение • 5

Тема 1 • 9

Каноническое право как учебная дисциплина.

Проблема наименования дисциплины.

Концепция и структура дисциплины.

Источники церковного нормативного корпуса

Тема 2 • 25

Понятие церковной нормы, ее структура, действие по кругу лиц.

Церковное наказание (прещение), его цель, виды, продолжительность, полномочия по наложению и снятию. Власть в церкви

Состав нарушения церковной нормы • 27

Церковное наказание (прещение) • 30

Продолжительность (срок) церковного наказания • 32

Полномочия по наложению и снятию церковного наказания • 33

Власть в церкви • 35

Тема 3 • 43

Регулирование церковными правилами вступления (приема)

в церковь, выхода из нее и возвращения в церковь.

Условия приема в церковь, порядок приема (время, место, полномочия на совершение таинства), особенности приема в церковь из еретических и схизматических сообществ

Тема 4 • 57

Служение народа Божьего: основные права и обязанности членов церкви, нормы церковного благочестия и ответственность за их нарушение

Тема 5 • 72

Каноническое регулирование поставления священно- и церковнослужителей: именование в текстах канонов священно- и церковнослужителей; условия и порядок поставления; содержание служений; прекращение, приостановление и возобновление особых служений; перемещение священнослужителей

Наименование лиц, имеющих особые церковные служения • 72

Поставление на особые церковные служения • 74

Условия поставления • 76

Порядок поставления и полномочия на поставление • 82
 Перемещение лиц, имеющих особые служения • 86
 Виды (наименования) и содержание особых служений и их отражение в канонах. Ограничения, связанные с особым служением • 89
 Соотношение сакраментальных и властных полномочий лиц, имеющих особые служения (иерархия священнодействия и иерархия правительственная) • 95
 Приостановление, возобновление и прекращение особых церковных служений • 96

Тема 6 • 100

Устройство и управление церковью по уставу РПЦ и приходскому уставу.
 Канонический статус православных братств и сестричеств

Тема 7 • 115

Церковный суд
 Принятие дела к рассмотрению • 118
 Рассмотрение дела судом • 119
 Епархиальный суд (первая судебная инстанция) • 120
 Высший общецерковный суд (первая, вторая и надзорная инстанции) • 125
 Суд Архиерейского собора • 130
 Регулирование древними канонами церковного судопроизводства • 131

Тема 8 • 133

Церковный брак

Тема 9 • 147

Монашество

Тема 10 • 157

Общий обзор основных сфер регулирования церковной жизни в Католической церкви на основе Кодекса канонического права (*Codex juris canonici*)

Заключение • 173

Приложение • 176

О каноническом статусе члена РПЦ

ВВЕДЕНИЕ

«Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал 2:21)¹. По свидетельству современников, именно с этих слов протопр. Николай Афанасьев (1893–1966), автор широко известной в настоящее время концепции евхаристической экклезиологии, начинал читать свой курс канонического права. Вслед за Рудольфом Зомом (1841–1917), немецким юристом, историком и профессором канонического права, Афанасьев отстаивал точку зрения, согласно которой проникновение в церковную жизнь правовых начал следует рассматривать как отклонение от нормы, искажение, требующее корректировки через утверждение подлинно православного учения о Церкви. Действительно, многие маститые авторы считали и продолжают считать науку канонического, или церковного, права наукой сугубо юридической, как и церковные каноны — разновидностью правовых норм.

Почему право и церковная жизнь несовместимы? Потому что право (закон) предполагает использование принудительных механизмов для обеспечения своей реализации, а в новозаветной церкви принуждение недопустимо ни в какой форме. Ветхозаветное законодательство допускало возможность силового преодоления греха, что следует рассматривать как выбор из двух зол — меньшего. В Новом Завете от верующих требуется отказаться от несовершенных (т. е. силовых) способов борьбы со злом ради утверждения средств совершенных (не противясь злему (человеку)). Особенно это касается церковной сферы. И если в общественной жизни христиан за частую еще прибегает к помощи государства (а значит — и его силовой правоохранительной системы) для решения возникающих проблем, то в церкви такой подход не может быть признан нормальным, потому что тогда не будет никакой границы между церковью и обществом как «миром сим», лежащим во зле.

Во многом верной представляется и точка зрения Рудольфа Зомы на недопустимость регулирования церковной жизни правом. Он, в частности, писал:

1. Здесь и далее тексты Библии приводятся по Синодальному переводу.

Мыслимо ли, чтобы *правовой формулой* решалось, чье слово для Церкви — Божье слово? Сущность права не в том, что оно осуществляется принудительно, но, несомненно, в том, что оно носит *формальный* характер, т. е. что оно основывается на определенных фактах *прошедшего*, без возможности критики, без принятия во внимание, является ли оно действительно оправданным и в настоящее время или нет. Возможно ли существование такого *права*, которое навязывало бы общине какое-либо решение в качестве *Божьего* решения? Возможно ли, чтобы какое-либо учение должно было считаться божественным на том основании, что учащий за некоторое время до этого был, может быть, правильно избран общиной, или как-нибудь иначе получил законное поставление? Если достоверно известно, что еkkлeзия может управляться не человеческим, но единственно божественным словом, то столь же достоверно, что не может существовать в христианстве никакой власти и никакого поставления на должность, которые давали бы относительно общины *правовые* полномочия. Слово Божие узнается не по какой-либо форме, но по его внутренней силе. Христианство должно следовать только такому слову, которое оно в силу внутреннего свободного соглашения признает божественным словом. Только реально оправданному, проистекающему поистине из Духа Божьего слову повинуются оно. *В еkkлeзии не может существовать никакой правовой правительственной власти*².

Причина, по которой следует отвергнуть принудительность (насилие) и формализм как недопустимые для церковной жизни методы, заключается в том, что они входят в непримиримый конфликт с такими христианскими принципами, как любовь и свобода. Именно любовь и свобода попираются и уничтожаются, когда торжествуют насилие в любых своих проявлениях и формализм, что, в сущности, есть осужденная Христом закваска фарисейская и закваска Иродова (саддукейская).

Христианское откровение ориентирует нас на то, что жизнь по вере предполагает не просто духовно-нравственное самосовершенствование каждого индивида, но, в первую очередь, путь уподобления Христу, а значит — путь самопожертвования и служения другим.

В настоящем пособии излагается точка зрения, согласно которой церковные нормы, являющиеся разновидностью норм социальных, все-таки

2. Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. С. 38–39.

не являются нормами юридическими, поскольку имеют и специальный предмет регулирования (церковная жизнь), и свои механизмы обеспечения их исполнения (отсутствие государства в качестве регулятора и гаранта), и особый источник своего появления («Ибо угодно Святому Духу и нам...» (Деян 15:28)). Вместе с тем с сожалением следует констатировать, что санкции церковных канонов содержат в себе принудительный элемент. Кроме этого, сами приемы техники написания церковных нормативных актов изобилуют юридической терминологией (см., к примеру, Положение о церковном суде РПЦ). Поэтому если уж говорить о некоем общем родовом обозначении церковных норм в сравнении с юридическими нормами, то можно было бы назвать церковные нормы не правовыми, а квазиправовыми.

Читателю предлагается взглянуть на весь канонический корпус православной (и не только православной) церкви через призму решения главной задачи — содействие исполнению церковью своего призвания (миссии) в этом мире как пути свидетельства о Боге и Человеке, а значит — служения и общения святых.

Представляется, что такой подход позволяет определенным образом систематизировать и структурировать канонический материал, показать его внутреннюю логику и смысл.

Важным подспорьем в этом послужили труды уже упомянутых авторов. К примеру, работы Афанасьева по экклезиологии самой своей тематикой подвигают читателя увидеть, что христианская жизнь начинается со вступления в Церковь, а затем разворачивается через общие и особые (специальные) служения. Эти служения обычно имеют вполне определенные условия для своего начала, продолжения, приостановления, прекращения и возобновления. Виды церковных служений, взятых по отдельности, и служение самой церкви конституируются церковными нормами (канонами).

Конечно, каноны не могут претендовать на регулирование всех сторон духовной жизни. Существуют сферы, которые не подлежат нормированию и которые невозможно формализовать через простое перечисление тех или иных обязанностей и внешних признаков (к примеру, служения апостолов, пророков, учителей, богословов, мистиков, свидетелей и исповедников веры и т. д.). У церковных норм есть свое место и свои задачи — регулировать внешнюю, материальную сторону церковной жизни.

В пособии не рассматривается история канонического права как в целом, так и по отдельным периодам. Представляется, что этот важный и объемный материал целесообразно осветить в отдельной работе, специально посвященной данной проблематике.

При подготовке пособия упор делался не только на древние каноны, вошедшие в Книгу Правил, но и на современные церковные документы, принятые Русской православной церковью по тем или иным вопросам.

Пособие предназначено для общего знакомства читателя с церковным нормативным материалом. Автор не ставит перед собой задачу выявить содержание каждого правила и исследовать многовековую традицию его применения, проанализировать практику церковного суда, определить «юридическую силу» церковных правил на сегодняшний день, провести сравнительный анализ церковных институтов у православных и католиков и проч. Тем более что любые авторские комментарии к канонам могут иметь лишь относительное значение, с которым читатель может и не согласиться, так как сегодня не существует какого-либо церковного документа, который разъяснял бы, как то или иное правило следует понимать и применять.